

ДИЕТА
С НЕПРИЯТНОСТЯМИ

иронический детектив

Дарья Калинина

Дарья Александровна Калинина
Диета с неприятностями
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»
Серия «Сыщики Серафима и
Арсений на тропе любви», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68781543

Диета с неприятностями: Эксмо; Москва ; 2023

ISBN 978-5-04-180212-7

Аннотация

Фима очень мечтала похудеть, потому отправилась с подружкой Аней в поход, но там девушек ждали одни неприятности. Сначала кто-то украл Фимин рюкзак с желанными бутербродами, а потом в соседней палатке обнаружился труп Полины, одной из участниц похода. Когда на следующей день в лес прибыла полиция, труп загадочным образом исчез...

Сможет ли Серафима разобраться в этом запутанном происшествии – обо всем этом читайте в захватывающем детективе Дарье Калининой «Диета с неприятностями».

Больше всего на свете Дарья Калинина любит кататься на лошадях, плавать зимой в открытом бассейне и писать книги. Самое главное, считает она, чтобы, читая ее детективы, люди

смеялись. Сказано – сделано! Если за детектив берется Дарья Калинина, читателей ждет встреча с веселыми и обаятельными героинями, криминальные головоломки, умопомрачительные погони за преступниками.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	42
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дарья Калинина

Диета с неприятностями

© Калинина Д. А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*** * ***

Глава 1

Стрелки на весах предательски покачивались, а их цифры расплывались у Фимы перед глазами. Ничего удивительного в этом не было, в глазах у девушки стояли слезы. И это были слезы отчаяния. Она только что раскрыла чудовищный заговор, в котором участвовали все приборы измерения точного веса, как электронные, так и обычные. И произошло это не где-нибудь в засекреченной научной лаборатории, а в самой обычной квартире, где в одной из комнат и случилось это страшное предательство приборов против человека. Против одного-единственного человека, девушки. И заговор этот имел под собой одну-единственную цель – выдать многократно преувеличенный вес Фимы и довести тем самым ее до горьких слез.

– Что же! Поздравляю! – выкрикнула она. – Вы своего добились!

И Фима рухнула на кровать, которая тут же громко скрипнула под ее весом. Предательница!

– И ты тоже!

Кровать испуганно замолчала, она и сама была сконфужена случившимся не меньше хозяйки. В комнате наступила зловещая тишина. Все вещи ждали реакции своей хозяйки. И она последовала незамедлительно.

– Не может такого быть! – прошептала Фима, которую ду-

шило отчаяние. – Этого просто не может быть. Я не могла набрать целых десять кило! Не могла, и все тут!

И тут ее осенило. Конечно, никакого заговора существовать между двумя поколениями весов не может, это просто железяки и проводки. Заговор между ними – это антинаука. Они и говорят-то совсем на разных языках. Дело тут в другом, весы в ее доме просто сломались. Да, вот так просто, взяли и сломались разом. Так бывает. Эта мысль дала Фиме силы, чтобы жить дальше. Она схватила телефон и набрала номер Ани – своей соседки снизу и приятельницы по совместительству.

– Ты сейчас дома? – выпалила она в трубку. – Тогда я иду к тебе!

И, не спрашивая дальше согласия Ани, понеслась к ней. К счастью, жила Аня в том же подъезде, так что даже одеваться не пришлось.

Фима ворвалась в спокойную и упорядоченную жизнь Ани, словно тайфун, обрушившийся на мирно дремлющий на закате островок, заливая все полы своими слезами и пуская по ним потоки густых соплей.

– Где твои весы? Они у тебя есть? Они исправны?

Сначала Аня не поняла причины такого повышенного ажиотажа, но, уразумев, что все весы в доме у Фимы сломались, прониклась серьезностью момента и тут же извлекла из ящика свои собственные. Судя по тому, с какой торжественностью это действие было обставлено, весы были какими-

ми-то особенными. Они и впрямь были хороши. Сверкали и серебрились, перемигивались разноцветными огоньками, и еще они разговаривали. И самое ужасное даже было не то, что они обращались к Фиме по имени и обращались к ней запросто, словно к хорошей знакомой, а то, что они говорили ей ужасные вещи.

– Фима! – без всяких церемоний заявили ей весы. – Ты чудовищно жирная!

Фима от страха спрыгнула на пол.

– Ай!

– Чего скачешь? – удивилась Аня. – Стой спокойно.

– Но они разговаривают!

– Ну и что?

– Со мной!

– Это же умные весы. Они соединены с искусственным интеллектом, это он тебя и критикует.

– Но я не хочу...

Вот только интеллекту было все равно, что там хочет или не хочет Фима. Он твердо знал, что будет для нее лучше. И сейчас критиковал ее без всякого снисхождения и жалости к ее нежной девичьей натуре:

– Твой предельно допустимый вес пятьдесят один килограмм, а ты набрала почти семьдесят. Ай-ай-ай! Плохая девочка. Будешь продолжать в том же духе, заболеешь всякой гадостью, а потом и вовсе умрешь.

Фима смотрела на весы и молчала. В душе у нее боро-

лись два чувства. И чувства эти были ненависть и отчаяние. Ненависть требовала, чтобы Фима расколошматила эту проклятую штуку, а заодно сожгла бы десяток лишних калорий, а отчаяние подсказывало, что это не поможет. И к тому же потом придется покупать Ане новые весы, а стоят они недешево.

В результате отчаяние победило, и Фима без сил опустилась на пол.

– Я толстая, – прошептала она. – Я жирная. Как же это получилось?

– Судя по отложенным в области талии жировым накоплениям, вы предпочитаете пищу с высоким содержанием углеводов, – невозмутимо сообщил ей поганый интеллект, делая вид, что это вовсе не он, а весы «троллят» Фиму, и тут же сорвался на хулиганский тон: – Тортики-пирожные небось каждый день точишь? Да еще и не по одному разу, да, милочка!

Фима взмолилась:

– Выключи их! Или его! Всех выключи!

Аня поспешно послушалась, но весы напоследок еще успели сообщить Фиме, что без физических нагрузок одной диетой ей уже не обойтись.

– Да и не верю я, чтобы такая слабовольная корова удержалась бы от жратвы дольше чем на пару часов!

После этого в комнате воцарилась мертвая тишина. Аня стеснялась хамского поведения своих гаджетов, а Фима об-

думывала все возможные варианты своего ухода из этой жизни.

Вариантов было не так уж много: утопиться в Неве, спрыгнув с моста. Или сигануть вниз с крыши любой многоэтажки, жильцы которой не слишком заботятся о доступе к своим чердакам.

Видимо, все эти переживания нашли свое отражение на лице у Фимы, потому что Аня спросила:

– Прикидываешь, как бы получше руки на себя наложить?

– Угу.

– И что выбрала?

– Наверное, утоплюсь.

– В таком случае у меня есть для тебя другое предложение. Я помогу тебе похудеть.

Фима подозрительно глянула на Аню. Издевается?

– Какая-нибудь новая диета? Интервальное голодание или подсчет калорий в каждой порции съеденного? Сразу говорю, я на такую самоорганизацию не способна. Даже если несколько дней продержусь, то после обязательно сорвусь и буду жрать в три горла.

– Не будешь.

– Я тебе точно говорю, что буду. Я себя знаю!

– А если у тебя не будет еды?

Фима выпучила глаза. Для нее как жителя современной России такое понятие было невозможным. Как это не будет еды?

– Если нечего будет съесть, то и есть ты не будешь.

– Это что же, меня за решетку посадят или на цепи держать будут? Не хочу!

– Глупенькая, тебе же физические нагрузки нужны. Какая цепь? Напротив, ты будешь много и очень активно двигаться. А есть будешь очень мало, и то если повезет.

– А-а-а... Какой-нибудь специальный центр для желающих похудеть? Тоже не подойдет. В таких центрах день пребывания стоит больше, чем отдых в пятизвездочном отеле. А я не настолько транжирка, чтобы платить деньги только за то, что меня за мои же деньги будут морить голодом.

– Платить тебе ничего не придется.

– Как это так? – удивилась Фима и тут же насторожилась. – Если это какой-то научный эксперимент, то я в нем участвовать тоже не стану! Знаю я, чем такие эксперименты заканчиваются. Делают укольчик, а потом кто-то вещи двигает, кто-то мысли читает, а дети у них такие рождаются, что огнем из глаз пыхают.

Аня читать не любила и про Стивена Кинга и его «Воспламеняющую взглядом» имела самое смутное представление, поэтому она просто не поняла, о чем ей говорит подруга, но это ее не смутило.

– Не совсем даром, конечно, – продолжила она объяснять свой замысел. – Кое-что потратить тебе придется, но это такой минимум, что и говорить не стоит. Умными людьми уже не раз подсчитано, что потратишь ты даже меньше, чем тра-

тишь в обычное время.

Это Фиме понравилось, но она все равно не понимала, что это за место такое, где и платить не надо, и в то же время нагрузки будут такие, что хочешь или нет, а похудеешь обязательно.

– Ладно, не буду тебя долго мучить, скажу правду. Это туристический поход.

– Поход?

– Да! Поход! С палатками! И рюкзаками! Каждый тащит на себе недельный запас провианта, спальник, сменную одежду, кое-что из посуды и средства личной гигиены. Это только кажется, что они ничего не весят, но набирается прилично, можешь мне поверить. За первый же день упаришься так, что никакая сауна и рядом не стояла. А к концу похода от твоих лишних килограммов и следа не останется. Что ты на меня так смотришь? Ты когда-нибудь вообще в поход ходила?

В поход Фима ходила всего один раз в жизни, и было это еще в начальной школе. Тогда их всем классом вывезли за город и выпустили побегать на лесной поляне, где они собирали цветы и любовались кузнечиками и бабочками. А потом родители устроили для них пикник, на котором было много всего вкусного. И Фима так наелась, что уснула, и в автобус ее пришлось грузить в полусонном состоянии.

И был еще один поход, который организовал папа, наивно считающий, что так он приобщит дочь к дикой природе.

Но Фиму сразу же искусили мошки; потом оказалось, что они забыли взять с собой питьевую воду, а вода из речки даже после долгого кипячения все равно отдавала папиными носками, через которые ее фильтровали, чтобы очистить хотя бы от самого крупного мусора.

Закончилось все тем, что мама увидела неподалеку от их палатки змею, и хотя папа уверял, что это безобидный ужик, но мама все равно сказала, что не хочет, чтобы ночью эта или какая-нибудь другая змея заползла бы в их палатку. И мама настояла на том, чтобы детей – Фиму и ее младшего братика – увезти домой. Папа покорно отвез их в город и, как можно было догадаться, назад в лес один тоже уже не вернулся.

– Вряд ли это считается.

Но Аня была настроена очень оптимистично.

– Для начала и такой опыт сгодится. Главное, что ты уже имеешь представление о том, как происходит общение с природой.

– Приходится преодолевать массу трудностей только для того, чтобы просто остаться в живых.

– А это тебе и нужно! Преодолевать трудности и сжигать массу тела.

Аня была так уверена в том, что их ждет успех, что Фима невольно почувствовала воодушевление. Может, и впрямь получится.

– В лесу ни булочек, ни тортиков не найдешь. Максимум, на что ты можешь рассчитывать после долгого перехода, это

на миску каши с тушенкой. Да и той много не достанется, потому что припасы тащим на себе, а значит, расходуем их экономно. Перебиваемся грибами и ягодами, которые растут в лесу, но их еще нужно собрать, а на это тоже уходит энергия. И в итоге оказывается, что потребляешь ты куда меньше, чем тратишь. Хочешь или нет, но в таких условиях все сбрасывают вес.

И Фима решилась.

– Хорошо! Я согласна! Что мне нужно приобрести для похода?

Аня обрадовалась и кинулась перечислять. Фима даже испугалась, что получится много, ведь у нее ничего из туристического снаряжения не имелось, но Аня заявила, что палатка у нее трехместная, они с Фимой отлично там поместятся. Рюкзак она ей даст своей запасной.

– Когда-то покупала его вместе с Максом по акции, но мне новый рюкзак так и не пригодился.

Почему-то при упоминании имени некоего Макса подруга заметно помрачнела. Но никаких подробностей на этот счет не последовало.

И Аня заключила:

– С радостью избавлюсь от этого рюкзака и отдам его тебе! Спальник у меня тоже запасной есть. Не новый, но очень ничего. Так что все в порядке. Одежду и обувь подберешь себе сама. Старайся, чтобы все было максимально комфортным и немарким. Если что, то стирать придется в речке или

озере, а это еще то удовольствие.

– Понимаю.

Фиме оставалось лишь заполнить рюкзак провизией, которую она собиралась потреблять в пути.

– Исходи, что тебе на день будет нужна хотя бы одна банка тушенки, – инструктировала ее Аня. – В пути проведем неделю. Никакие магазины и прочие баловства цивилизации нам на пути не встретятся. Генка специально так проложил маршрут, чтобы он проходил по максимально диким и труднодоступным местам нашего региона.

– А у нас еще такие есть?

– Сколько угодно! Там даже сотовая связь не ловит, представляешь, какая благодать?

– А как же там люди живут?

– Никто там и не живет. Там будем только мы и дикие звери!

– Ой!

– Не бойся. Сейчас лето, гон у лосей еще не наступил, хищники тоже не особо опасны, у них полно другой пищи, на человека они специально охотиться не станут.

– А медведи?

– Случаев людоедства этими животными в нашей области за последний год зафиксировано не было.

Но все может случиться когда-нибудь впервые. И Фима решила, что ей обязательно нужно похудеть еще до того, как она отправится в поход. А то если медведь увидит их компа-

нию, то, без сомнения, выберет себе на обед самую пухленькую и аппетитную жертву, и это будет она, Фима.

Домой девушка вернулась с рюкзаком и с твердым желанием начать худеть прямо немедленно. Но дома уже была тетушка Римма, которая приходилась Фиме и ее братику двоюродной бабушкой, но которую все в семье упорно звали тетушкой, колдовала на кухне, откуда тянулся умопомрачительный запах мясного борща и жаренной на сале картошки. В нынешнем состоянии Фимы такое искушение было смерти подобно.

– Тетушка! – простонала она. – Что же вы творите такое со мной!

Она попыталась закрыться в своей комнате, но дразнящие запахи проникали и туда. Да еще тетушка принялась стучать ножом по деревянной доске – явно рубила огурцы с помидорами для салата.

– Ребята, идите ужинать!

Фима не хотела идти, но за ней пришел Павлик. Братика специально послала тетя Римма, пришлось подчиниться.

– Пожую немного огурчиков, – решила Фима. – От огурцов вреда не будет.

Увы, очнулась она только после того, как стоящая перед ней тарелка с густым наваристым борщом полностью опустела. А тетушка еще и подсовывала картошку, буквально утопающую в растопленном сале. Да как же такое возможно! И главное, сама тетушка, потребляя наравне с внучатами, оста-

валась сухой и тонкой, словно щепка. И как ей, интересно знать, это удавалось, когда она всю жизнь живет на такой высококалорийной диете?

Фима с завистью наблюдала, как тетушка поглощает бутерброды с копченым салом, которое она клала толстыми кусками, да еще и намазывала предварительно хлеб сливочным маслом. Глядя на тетушку, Фима не заметила, как смячила свою картошку. А потом уже в полном отчаянии съела и огурцы, ведь именно ради них она и села к столу.

– Кусочек тортика будешь? Твой любимый «Красный бархат» купила. Со сливками!

От тортика Фима все же отказалась и, сама поражаясь собственному мужеству, ушла к себе. И весь вечер пила пустой чай, нахваливая саму себя за способность к воздержанию. К сожалению, ближе к полуночи Фима обнаружила себя у холодильника поедающей последний кусок красного бисквита с толстенькими белыми прослоечками взбитых сливок. Это было ужасно! Фима вернулась к себе и прорыдала до самого утра, заедая горе обнаруженными там же в холодильнике шоколадками и сырокопченой колбасой, которая хоть и была порезана тонюсенькими ломтиками, но которой все равно хватило ненадолго.

Утро встретило Фиму благоуханием яичницы с ветчиной и сыром, и девушка удрала от этих запахов в парк, где какое-то время рысцой бегала вокруг водоема, распугивая диких уток и голубей. Потом ей захотелось покрошить птич-

кам немножко корма, она купила батон и начала его крошить птицам.

Как назло, батон оказался совсем свежим, он был еще теплым и так ароматно пах, что просто невозможно было удержаться и не попробовать его белый мякиш.

Обнаружив, что она запихивает себе в рот большие куски белой булки, Фима горестно зарыдала и вспомнила, что собиралась утопиться, благо водоем был рядом, всего в двух шагах. Но представив, как будет лежать, вся облепленная мерзкой зеленой тиной и водорослями, а рыбы будут объедать ее лицо, Фима передумала.

Дома ее ждала уха из семги с крабами, которую Фима мужественно уничтожила, памятуя о том, как рыбы чуть было не сожрали ее саму. Жизнь суровая штука: либо едят тебя, либо ты ешь кого-то.

Размышляя на эту тему, Фима уничтожила тарелочку щедро сдобренной сливками ухи.

А потом сказала:

– Тетя Римма, завтра я ухожу от вас.

Тетушка уронила крышку от кастрюли, которую держала в руках.

– Фимочка! Деточка! Что с тобой случилось?

– Мы с Аней отправляемся в путешествие на неделю.

– Уф! – с облегчением выдохнула тетушка. – А я уж подумала тут невесть что. Что же, я рада. Путешествие – это прекрасно. Когда и путешествовать, как не в твои годы. Ты

уже сообщила о своем отъезде Арсению и родителям?

– Родителей я предоставляю тебе. А Арсений... Почему я должна спрашивать у него разрешения? Он же не спрашивал, можно ему уехать в командировку или нет?

– Но у него же служебная поездка, разве не так?

– Все равно! Мог бы отказаться!

И еще мог бы звонить ей почаще, а не один раз, сказав, что долетел нормально, да и то не в день прилета, а лишь на следующий.

– Так ты ему не позвонишь?

– Не буду я теперь перед ним отчитываться!

– Ну а мне ты можешь сказать, куда направляетесь?

– Куда, я не знаю. Это туристический поход с палатками и рюкзаками.

Тут тетушку Римму охватил ступор, она молчала и лишь хлопала глазами от изумления. Зато активизировался Павлик.

– Я тоже хочу в поход! – заявил он. – Это нечестно, что ты идешь без меня! У меня тоже каникулы! И я тоже хочу развлекаться!

– Я иду в поход вовсе не из-за развлечения.

– А зачем же тогда?

– Потому что я стала толстой. А это единственный способ, чтобы похудеть.

Но Павлик с тетушкой Риммой были тощими, им терзания Фимы показались смешными. И они дружно над ней за-

ржали. Это было так обидно слышать, что Фима окончательно уверилась в правильности принятого ею решения. Дулась она на своих близких до самого вечера, когда пришло время скрепить перемирие купленным тетушкой шоколадным тортом. Это была ее своеобразная трубка мира, и, чтобы восстановить добрые отношения с семьей, Фиме пришлось ее выкурить, то бишь съесть.

Глава 2

В условленное место сбора девушки прибыли почти вовремя. Добирались почти два часа на машине Ани, которая была за рулем. Завтракать Фима не стала, выпила лишь стакан теплой воды с ложкой меда и теперь чувствовала во всем теле необычайную легкость. Если бы эта же легкость распространилась и на рюкзак у Фимы за спиной, то было бы вообще замечательно. А то ляжки рюкзака уже успели натереть Фиме порядочные ссадины, а ведь поход их еще даже толком не начался.

– Это Вадим! Это Антоша! А Генка сейчас привезет остальных.

Вадим и Антон были братьями. Оба они были белобрысые с рыжинкой и веснушками, лопоухие и долгоязые. Они дурачились и отпускали шуточки и показались Фиме совершенно легкомысленными типами. Она бы с такими дружить точно не стала. Впрочем, братьям было все равно, чтобы там стала или не стала делать Фима. Они сразу же решили, что она их подруга, и буквально засыпали ее информацией о себе.

Братья были вечными студентами, они успели поучиться уже в нескольких учебных заведениях, прыгая с темы на тему и с предмета на предмет, но нигде не могли задержаться надолго. Вдвоем они производили столько шума, что у Фи-

мы от них разболелась голова. Но она напомнила себе, что она тут вовсе не ради приятного общества, у нее есть своя цель, и она до этой цели доберется, чего бы ей это ни стоило.

Братья приехали на электричке, которая пришла еще полчаса назад, успели соскучиться и теперь развлекались как умели. Они даже вздумали устроить шуточную драку.

Но тут же остановились и закричали:

– А вон и Генка едет! Ура!

Из остановившегося рядом с ними синего «Крузака» выбрался высокий упитанный бородач с карими смешливыми глазами. Вместе с ним приехали две девушки. Маленькая и подвижная, словно ртуть, Полина, сотрудница какого-то частного банка. И ее подруга, чуточку медлительная, высокая и сутулая Арина с немытыми волосами и такими глубокими и мечтательными глазами, что Фима тут же решила, что Арина может быть только художницей либо поэтессой. Так оно и оказалось, Арина была необычайно творческой личностью, писала эссе, писала картины, писала стихи, но ни одно из ее произведений пока что не принесло ей ни славы, ни даже простой популярности или хотя бы немного денежек.

После их приезда расклад стал таким: трое мужчин и четверо девушек. Это не нравилось Фиме, которая в глубине души не оставляла надежды на то, что ей удастся переложить часть своего груза на чьи-нибудь другие плечи. Но пока что рассчитывать на это не приходилось. Все девушки проворно

расхватали свои рюкзаки и закинули их на свои спины. Сделали они это так бойко, словно всю жизнь только этим и занимались. И даже мечтательная Арина последовала общему примеру без какого-либо заметного напряжения сил.

Что касается Фимы, то ей казалось, что если она сделает хотя бы один шаг с таким грузом, который захватила из дома, то свалится и умрет. И все же она прошла несколько шагов, а потом позади нее послышался визг шин. И оглянувшись, она увидела еще одну затормозившую рядом с ними машину. Красную, блестящую и очень дорогую «Ауди». Из нее вышли двое молодых людей – брюнет и блондин, оба модные до невозможности, при виде которых Фима ощутила какое-то волнение. Она и сама не могла сказать, что послужило тому причиной, но ей показалось, что эти двое сыграют в ее жизни какую-то решающую роль.

А вот Аня с Геней были совсем не рады видеть этих двоих. Остальные, словно предчувствуя потеху, поспешили скинуть с себя рюкзаки и приготовились к зрелищу. Чужаки приближались. Никто не произнес ни единого слова, но напряжение в воздухе ощутимо нарастало.

– Макс! И зачем ты приехал? – первой обратилась Аня к водителю машины – высокому, подтянутому и спортивному брюнету.

Голос у Ани был ехидным и злым, и Фиме без дополнительных объяснений стало ясно, этот Макс здорово накосячил.

– Проваливай! – Аня выкрикнула это и тут же с гневом кинула взгляд в сторону второго: – Мало того что сам приперся, так еще и Роху с собой притащил!

– Мы у тебя разрешение должны спрашивать, можно нам приехать или нет?

– Не только у меня, но и у всех ребят. И никто из них не хочет вас двоих видеть после того, как вы поступили с Вичкой!

– Может, тогда они нам сами об этом скажут?

Аня взглянула на друзей:

– Ребята?..

Голос ее звучал вопросительно, но никто из пятерых не двинулся с места. Братья делали вид, что их это вообще не касается. Арина изучала проплывающие по небу облака, а Полина разглядывала камешки у себя под ногами.

– Генка?

– А чего сразу «Генка»? – вздохнул бородач. – Если хотят, пусть идут. Мы не можем им этого запретить.

– Я с ними не пойду! И у одного костра сидеть с ними не буду! И из одного котелка есть тоже! Если пойдут, пусть идут отдельно!

– Как скажешь, лапа, – хмыкнул Максим.

– И я тебе никакая не лапа! Ненавижу! То, как вы поступили с Вичкой, – это просто подлость!

Пока длились все эти разборки, Фима была занята своим не менее важным делом. Она заметила, что у Максима точно

такой же рюкзак, как у нее самой. Синий, с нашивками, размер, модель – просто один в один. Кажется, Аня говорила, что они с Максимом покупали свои рюкзаки по акции, значит, различить их невозможно. Но одно отличие все же имелось – рюкзак Макса был значительно легче ее собственного. В этом Фиме успела убедиться, потихоньку приподняв его, пока все остальные выясняли отношения с двумя последними участниками их похода.

– Эх, была не была! В конце концов, чем я рискую?

И Фима осторожно поставила свой рюкзак рядом с рюкзаком Максима. Потом подумала, его отодвинула чуть-чуть в сторонку и спрятала за красным рюкзаком одного из братьев. Потом отошла в сторону и стала наблюдать.

Ей повезло. Никто не заметил ее странных маневров с чужими рюкзаками. А сам Максим, распаленный разговором с Аней, даже не обратил внимания на то, что его рюкзак внезапно потяжелел на несколько килограммов. И когда он забрал с собой увесистую ношу Фимы, девушке ничего другого не оставалось, как взять облегченную версию в виде рюкзака Макса. Конечно, она понимала, что на первой же стоянке подмена бы выяснилась, но до этой стоянки нужно было еще как-то добраться.

Очень скоро Фима поняла, как правильно она поступила. Обозленные состоявшимся разговором, Аня с Генкой задали такой темп, который едва выдерживали опытные участники походов. Что уж говорить про бедную Фиму, она ед-

ва попевала за остальными. Но при этом она не выпускала из поля видимости Макса, которому достался ее рюкзак. И она замечала, что Максусу тоже приходится нелегко. Он то и дело поправлял лямки и, казалось, недоумевал, отчего рюкзак сделался таким тяжелым. Но останавливаться и разглядывать содержимое времени ни у кого из них не было.

В таком темпе они двигались ровно два часа, пока не взмолились Полина с Ариной:

– Давайте немножечко передохнем! Мы устали!

К этому времени они уже оказались на берегу небольшого живописного ручейка, чьи прозрачные струйки весело бежали по камням.

– Привал десять минут.

– Десять?! Почему так мало?

– Хватит!

– Нет, правда, к чему такая спешка? Хотя бы чаю попьем.

– Пейте! Из термосов! У всех же есть с собой термосы?

– У меня нету, – буркнул Максим. – Ты же знаешь мои принципы. С собой берем только самое необходимое – нож, кремь и спальник. Все остальное добываем прямо в лесу.

– Или заимствуем у других, не таких принципиальных участников похода! Очень удобная позиция, не правда ли?

– Слушай, не начинай эту байду снова!

Макс развалился под деревом, закинул за голову руки и закрыл глаза, задремал. Всем своим видом он демонстрировал презрение к тем, кто не в состоянии даже ненадолго от-

казаться от бытовых удобств. У Фимы в ее рюкзаке были и термос, и бутерброды, которые ей положила с собой тетушка Римма. Но признаться в этом значило бы вернуть себе свой тяжеленный рюкзак. А Фима понимала, что ей его не потянуть. Поэтому она лишь попила водички из бутылки, которая была у нее в руках.

Внезапно она заметила, что Максим тянет рюкзак к себе. Фиму сразу бросило в жар. Сейчас Максим откроет, поймет, в чем трюк, и незамедлительно потребует обмен.

Фима сама не поняла, что случилось. Ее словно бы подбросило в воздух, и там по воздуху, перебирая для виду ногами, она подплыла к Максиму и опустилась рядом с ним.

– Привет!

Фима постаралась вложить в улыбку все отпущенное ей природой обаяние. И это сработало. Максим улыбнулся ей в ответ и забыл про рюкзак. Дальше было делом техники. Фима знала, как нужно обращаться с мужчинами, в этом у нее имелся кое-какой опыт. Мужчины любят похвастаться своими успехами, их хлебом не корми, дай порассказывать, какие они замечательные, талантливые, смелые и умные. Их нужно лишь самую чуточку подтолкнуть, а дальше можно расслабиться и только слушать.

Так случилось и сейчас. Все участие Фимы в разговоре сводилось к коротким репликам: «Да ну!», «Не может быть!», «В жизни в такое не поверю!». Когда ей было лень произносить даже их, она ограничивалась широко раскры-

тыми от изумления глазами, и этого бывало достаточно, чтобы Максим продолжил сагу о себе, любимом. Оказалось, что он успел побывать чуть ли не во всех уголках мира, включая заросли Амазонки и вершину Джомолунгмы, где едва не отморозил себе мизинец на левой ноге, а мог вообще погибнуть.

– В путь!

– Пора идти!

Максим вскочил на ноги и, желая поразить Фиму, лихо закинул себе на спину рюкзак. Тут он немного не рассчитал, потому что рюкзак едва не перевесил его. Максим пошатнулся, но удержал равновесие, что вызвало у Фимы куда больший прилив уважения к нему, чем все сказанное им до этого. Один поступок, знаете ли, иной раз весит больше тысячи сказанных слов.

– Пока! Еще поболтаем!

Желая произвести еще большее впечатление на девушку, Максим шустро ускакал вперед. А Фима тихонечко потрусила в арьергарде, прикидывая, сможет ли она продержаться еще хотя бы час.

Но каким-то чудом продержалась. Во время обеденного привала ей снова повезло, потому что все перекусывали тем, что им удалось прихватить из дома. А Максим с Фимой уединились в лесу, чтобы подбить ондатру, вкус которой Максим оценивал по десятибалльной шкале на двенадцать.

Ондатра им не встретилась, зато они нашли заросли чер-

ники, которые помогли несколько приглушить терзающий Фиму голод. Ягоды были необычайно крупные, сочные и сладкие. Они смачно лопались под зубами, наполняя рот восхитительным соком и окрашивая губы в красивый фиолетовый цвет.

Что касается Максима, то он мужественно заявил, что собирать ягоды – это ниже его достоинства, и он будет ждать встречи с более крупной дичью. Но это не помешало ему слопать всю чернику, которую Фима собрала про запас и чтобы поделиться ягодками с другими. Это в какой-то мере охарактеризовало его личность, но Максим утешил девушку, пообещав, что обязательно разделит пойманную им ондатру с ней и всеми остальными, которые этого, конечно, не заслуживают.

– Хоть они меня и терпеть не могут, но я же не сволочь какая-нибудь, чтобы в одиночку наслаждаться деликатесом, пока они будут давиться своей перловкой.

Фима лишь тихонько вздохнула. Перловка была единственной крупой, которую она не любила. Потом по степени нелюбимости шла греча и ячневая крупа. Но сейчас Фима согласилась бы и на перловку, потому что черника, как выяснилось, была неспособна ее насытить. Девушка очень жалела, что в свое время не рассовала захваченные из дома бутерброды по карманам. И что ей мешало так поступить? Сейчас бы могла перекусить ими даже на ходу.

Следующий переход был последним на этот день, и он по-

казался Фиме самым тяжелым. Он едва не убил девушку. Фима так вымоталась, что даже не могла смотреть по сторонам. У нее едва хватало сил, чтобы просто переставлять ноги, к каждой из которых было привязано по огромному чугунному ядру. А уж рюкзак Макса, невесомый вначале, к концу пути стал весить чуть ли не целую тонну.

К тому моменту, когда Аня с Генкой выбрали место для их ночлега, расставили палатки, разожгли огонь и поставили кипятиться на нем воду, Фима только-только доползла до лагеря.

Тут она буквально рухнула на землю и с полчаса лежала молча. Потом Аня позвала ее ужинать, но у Фимы не было сил, чтобы двинуться с места.

Когда она добралась до костра, то выяснилось, что на ужин был рисовый концентрат с мясом, но его в котле оставалось лишь на самом доньшке.

– Ешь! Это твоя порция.

Максима с ними не было. Они с Рохой отправились выслеживать неуловимую ондатру.

Фиме досталась порция каши размером с чашку, но она была только рада, что еды так мало. Не придется тратить последние силы на то, чтобы жевать. Даже эту крохотную порцию она и то проглотила с трудом. Сил у нее не оставалось даже на то, чтобы просто сидеть, ее клонило то вправо, то влево. Поэтому, не дожидаясь общего отбоя, она с помощью Ани заползла в палатку и сразу же вырубилась. Ей не по-

мешали даже гудящие за окном палатки комары, которых с каждой минутой становилось все больше. Насекомые подтягивали свои силы из всех резервов и планировали решительный штурм палатки, как только представится такая возможность.

Раннее утро в лесу – это одно из самых таинственных и приятных временных промежутков. Еще очень тихо, чувствуется ночная свежесть, но в то же время начинают просыпаться лесные обитатели. То тут, то там раздаются голоса птиц, какое-то кряканье, кряхтенье и фырканье.

Фима проснулась, потянулась и ойкнула. Все тело болело так, словно ее прогнали через строй. Сначала девушка испугалась, что вообще не сможет двигаться, но оказалось, что все не так уж страшно. Трудно было сделать только первые движения, потом Фима расходилась, размялась и почувствовала, что не так все и плохо.

В голове возникла даже мысль о том, что можно было бы перекусить, благо еды у нее в рюкзаке должно было оставаться еще достаточно.

– Разве что ее нашли и всю съели...

При мысли о том, что Максим должен был вчера понять, что весь день тащил чужой рюкзак, Фима покраснела. Но потом она решила все отрицать. В конце концов, если Максим не сообразил, что тащит не свой рюкзак, то ей-то откуда это было знать? Она в туристических тонкостях вообще ничего не понимает. Может, это нормально, что в городе рюкзак ка-

жется тяжелее, чем на природе. Ведь в конце пути он снова поменял свой вес, сделавшись неподъемным. Значит, такие колебания веса для загородного путешествия – это нормально.

– Тут и воздух-то какой, прямо хоть ножом его режь и на хлеб намазывай.

Есть захотелось еще сильнее. В желудке прямо заурчало.

– Ничего, родненький, потерпи, сейчас пожрем.

Фима снова вернулась в их с Аней палатку. Нет, там по-прежнему стоял только рюкзак Макса, а ее не было видно. Это показалось девушке странным. Если обман вскрылся, то рюкзаки должны были совершить обратную смену владельцев, но этого не произошло.

– Я еще могу понять, если он не хочет возвращать мне мой, но почему он свой-то не забрал?

Пока Фима шуршала по палатке, проснулась Аня.

Она потянулась, сладко зевнула и спросила:

– Мы тебе не сильно вчера мешали своим пением? Честно, я пыталась ребятам сказать, что хорош уже песни горланить, что ты спишь и мы тебя разбудим, но разве им что-нибудь толкуешь! Особенно этим братцам-акробатцам Беляковым. Вот уж неугомонные клоуны!

– Вы мне совершенно не мешали. Я спала словно младенец.

– Правда! – обрадовалась Аня. – Ой, а мы так здорово посидели у костра! Выпили прилично. Разошлись, когда уже

совсем темно было.

– Скажи, а где мой рюкзак?

– Ты чего? Вот же он!

Фима ничего ей не ответила, она была растеряна. Получается, что Максим так и не обнаружил подмены? Но тут живот у Фимы издал такой громкий и протестующий вопль, что его даже Аня услышала.

– Проголодалась? – улыбнулась она. – погоди, сейчас все проснутся, чай пить будем. Булочек или бисквитов не обещаю, но сухари и сушки еще остались.

Нет уж! Фима хотела назад свои бутерброды с сыром. Небось сыр за день на жаре успел основательно дозреть и приобрести необходимый пикантный аромат. А если добавить к нему горсть поспевшей ранней бруснички, то получится просто изысканное сочетание. Вот только была одна небольшая проблемка, маленькая такая проблемочка. Рюкзачок, в котором хранились запасы пищи, до сих пор находился в чужих руках.

Фима прошлась по их лагерю, одним глазом косясь на палатки и пытаясь понять, чья из них чья. Вчера она была слишком утомлена, чтобы приглядываться, кто и где из ребят спит. Она лишь знала, что в красной палатке спят братья Беляковы, они вообще испытывали странное пристрастие к этому яркому цвету. Их с Аней палатка была синего цвета. Но стояло еще три.

Одна принадлежала Генке, она сразу бросалась в глаза

благодаря многочисленным надписям, сделанным на ней в память о том или ином походе, в котором ей довелось принять участие. «Алтай 2012», «Крым 2008», «Камчатка – Ключевская сопка май 2016». Палатка была заслуженная, не какой-нибудь там новичок, она внушала почтение, и ее Фима деликатно обогнула.

Еще одна палатка принадлежала девочкам – Полине с Ариной, а в последней должны были обосноваться Роха с Максом в компании с рюкзаком Фимы. Обе эти палатки были защитного цвета, обе примерно одинаковыми по цене и размеру. И Фима не видела решительно никаких признаков, чтобы определить, какая палатка принадлежит мужчинам, а какая девушкам.

Она подошла поближе и заглянула в окошко, затянутое москитной сеткой. Окошко было маленькое, видно через него было плохо. Но все же Фиме показалось, что она видит чью-то ногу, и нога эта была сильно волосатой. Такую ногу ни одна современная девушка не захочет иметь на своем теле, она сделает все, чтобы избавиться от такого неприглядного зрелища, обязательно посетит салон красоты и удалит с кожи всю эту повышенную мохнатость. Мужчины иногда тоже так поступают, к счастью, пока еще не все и не всегда.

– Значит, мужики тут и обосновались. Ага!

Фима еще раз обошла палатку, пытаясь понять, как ей лучше и незаметней проникнуть внутрь нее. Но палатка была современная, стены и крыша являлись одним целым с ос-

нованием, чтобы никакой гад ползучий, ни зверь, ни птица, ни Фима, не мог бы забраться в нее с «черного» хода. Пришлось пойти на риск и приоткрыть немного молнию, которой был закрыт парадный вход.

В образовавшуюся щелочку Фима сунула голову. Теперь перед ней были две пары ног. Одна, без всякого сомнения, была мужская, с грубыми и заскорузлыми пятками, а вот вторая принадлежала женщине.

Женщиной оказалась Арина, а мужчина был тот самый Роха, которого, как уверяла Аня, все в их маленьком отряде очень не любили, прямо-таки ненавидели. Оказалось, что не все. У Арины на этот счет было свое мнение.

Фима осторожно обвела взглядом палатку. Это была палатка девочек. Многие мелочи указывали на это обстоятельство. И висящая на стене знакомая косынка с командой лис, и кружка с цветочками. Значит, Макса и свой рюкзак следовало искать во второй палатке.

Туда Фима и направилась. Идти было недалеко, но пока шла, успела сообразить одну вещь.

– Если Роха сейчас спит в палатке у девушек в обнимку с Ариной, то, по логике вещей, Полина спит в палатке у Максима.

И как неудобно получится, если Фима сунется туда как раз в тот момент, когда парочка будет любезничать друг с другом или заниматься кое-чем покруче.

– Могут решить, что я за ними подглядываю.

А так как Фима была человеком новым в отряде, ей такая репутация была совсем ни к чему. В результате Фима обошла палатку три раза, но никаких откровенных звуков, кроме мужского храпа, она не услышала.

– Рискну!

Она проскользнула в палатку и очень удивилась, обнаружив тут одно-единственное тело, которое и издавало эти мощные рулады. Максим спал, вольготно раскинувшись на надувном матрасе, и его совсем не смущало, что его руки, лицо и грудь буквально оккупировали комары. Многие из них наелись уже до такой степени, что раздулись и напоминали крохотные алые фонарики. Другие еще только насыщались. А третьи летали над обеденным столом, выбирая себе кусочек поаппетитней. Ни те, ни другие, ни третьи Макса ничуть не тревожили.

– Вот дает, – поразилась Фима.

Она попыталась прогнать комаров, но те лишь перелетали с места на место, а толку не было.

– Откуда же вас тут столько взялось?

Впрочем, ответ лежал на поверхности. Комары проникли через то же отверстие, через которое прошла и сама Фима. Видимо, уходя, Роха забыл застегнуть полог палатки. И кровососущие жадные твари набились, словно пассажиры в час пик в вагон метро. Но самому Максиму они видимых неудобств не доставляли, и Фима оставила все как есть. У нее было дело, и это дело еще требовало исполнения.

Вот только заветного рюкзачка в палатке не наблюдалось. Но Фима увидела в дальнем углу что-то прикрытое одеялом. Возможно, ее рюкзак как раз именно там и спрятан? И Фима начала осторожно двигаться в ту сторону.

Макс храпел, она ползла, комары жужжали. Все были при деле, и все шло прекрасно ровно до того момента, пока Фима не протянула руку, чтобы сдернуть покрывало. До этого девушка имела все четыре опоры, а тут их стало только три. Да еще надутый матрас предательски бултыхнулся под ней, и Фима окончательно потеряла равновесие. Она шлепнулась прямо на Максима, который проснулся и схватил ее своими руками.

– Попалась, птичка! – сонно прогудел он ей в ухо и уткнулся носом в шею.

Никаких поползновений он не делал, но и от себя не отпускал. Фима же совсем растерялась. Стоящий под одеялом рюкзак был чужим, он принадлежал Рохе. А где же ее рюкзачок со всякими вкусняшками и прочими нужными девушке вещами?

Она попыталась высвободиться, но Максим ее не отпускал.

– Куда это ты собралась? – пробормотал он.

– Мне надо идти.

– Нет, не надо тебе никуда идти. Сейчас я немножечко полежу и проснусь. И мы с тобой займемся чем-нибудь поинтересней. Не уходи, а то пожалеешь.

Что он имеет в виду? Фима подозревала, что то самое. И это ей совсем не нравилось.

– Слушай, Макс, я вообще-то к тебе по делу зашла, – достаточно громко произнесла она.

Эти слова произвели эффект. Максим вздрогнул и отстранился.

Воодушевленная этой маленькой победой, Фима продолжила:

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Ты что тут делаешь?!

Максим смотрел на нее с таким возмущением, словно во все не он ее только что жарко обнимал и шептал что-то нежное на ушко.

– Убирайся! Сейчас вернется Полинка и такое тебе и мне устроит! Она знаешь, какая ревнивая! А за меня и вовсе убьет!

– Я уйду... хорошо. Но ты мне скажи, где твой рюкзак?

– Что?

– Рюкзак! Я его не вижу.

– А зачем тебе мой рюкзак?

Максим обшарил глазами палатку.

– Действительно, нету. Это ты его взяла? Что за шутки? Тебя Анька подговорила? Если она думает, что я после этого покину группу, то передай ей, что она здорово ошибается.

– Нет, Аня тут ни при чем. Это я сама хочу знать. Где твой рюкзак? Куда ты его спрятал?

Максим снова обвел взглядом палатку. Глаза у него были мутные и налитые кровью. Выглядел он не ахти, да и сам это признавал.

– Как башка гудит! – простонал он. – А ведь не пил ничего крепче чая. Но что за ерунда? Я и не помню ни фига. Как я тут очутился? Почему ты со мной? Куда Полинка делась? Она возле меня весь вечер крутилась. Она и в палатку со мной пошла. Тут мы с ней попили чаю, и я вырубился. Теперь проснулся, а ни Полинки, ни рюкзака нету.

– Хочешь сказать, что Полина украла твой рюкзак? – с недоверием уточнила у него Фима.

Максим покачал головой.

– Это заговор. И подстроила все это твоя подруга!

– Зачем ей?

– Она меня ненавидит из-за Вички.

– А кто это?

– Ты в самом деле не знаешь или притворяешься?

– Не знаю. Расскажи.

– В сущности, рассказывать нечего. В прошлый раз с нами ходила одна девчонка.

– Вичка?

– Она самая. Ну, я ей понравился. Мы с ней переспали. Потом оказалось, что она была замужем. А муж попался недоверчивый, послал человека, чтобы за женушкой присматривал. Тот человек и узнал, что Вичка крутит любовь с другим мужиком. Узнал и доложил об этом ее мужу.

– И что с ней было?

– Ничего особенного. Развод. Зафиксированный факт супружеской измены суд счел достаточным поводом, чтобы развести этих двоих, даже не дав положенного времени на примирение.

– Это ужасно.

– Нужно было думать прежде, чем на другого мужика запрыгивать, если сама замужем.

– А что же это получается – этот частный детектив, которому поручили слежку, тоже с вами в походе был?

– Ну да, был.

И как-то так нехотя Максим в этом признался, что Фима заподозрила неладное.

– И кто это был? Роха?

– А хотя бы даже и Роха? Что с того?

– Ну, мне все понятно. Вы с Рохой сговорились. Клиент, наверное, намекнул, что хотел бы получить доказательства измены бабенки. Вот вы и расстарались. Ты дамочку соблазнил, ты мужчина видный, тебе это не стоило особого труда, а Роха все зафиксировал. Вот что имела в виду Аня, говоря, что вы с Рохой поступили непорядочно!

Максима ее слова разозлили.

– Нашлась тут праведница! И Анька туда же! Стыдиться она нас вздумала. За собой бы последила. Я тебе такое про твою подружку могу рассказать, нарочно не придумаешь. И захочешь, да не поверишь!

– О чем это ты?

Максим собирался ответить, но в этот момент возле палатки кто-то остановился. И Максим потерял всякое желание разговаривать. Он прижал палец ко рту, приказывая Фиме молчать, что было довольно глупо, учитывая, что они только что чуть ли не орали друг на друга.

Тем не менее эта тактика сработала. Стоящий у палатки человек передумал заходить, он вскоре отошел. И когда Фима выглянула вслед, то обнаружила, что их маленький лагерь уже просыпается. Люди выходят размяться после ночного отдыха. И еще Фиме показалось, что полог их с Аней палатки качнулся, словно пропуская внутрь свою владелицу.

Глава 3

Пока все пили чай и обсуждали планы на предстоящий день, Максим в общем застолье не участвовал. Он блуждал по лагерю и требовал, чтобы ему вернули его рюкзак. Учитывая, что рюкзак был вроде как и не его, а принадлежал Фиме, девушка чувствовала угрызения совести. Сидит тут, попивает чаек с баранками, а человек бегает, старается вернуть ее пропажу. К тому же тот факт, что все это время рюкзак Максима спокойно стоял в их с Аней палатке, тоже терзаний совести не снижал.

Отдать рюкзак или не отдать, вот в чем вопрос?

– Я не понимаю, если это шутка такая, то она затянулась!
Ребята! Верните рюкзак!

Но все лишь разводили руками. Тем не менее ситуация требовала разрешения, и после завтрака все подключились к поискам. Фима так и не набралась духу, чтобы признаться новым друзьям в своем обмане, поэтому ей не оставалось ничего другого, кроме как присоединиться к остальным.

– Вспоминай, может, ты сам его куда-нибудь дел?

– Не помню я ничего.

– Ты же ушел спать вместе с Полиной. Может, она видела, что ты с рюкзаком делал?

– Может. А где Полинка-то?

Все дружно удивились.

– Мы думали, что она у тебя в палатке до сих пор дрыхнет.

– Нету ее. Я проснулся, а рядом... рядом Полинки нету.

– И куда же она делась?

– Говорю вам, я ничего не помню. Когда засыпал, то Полина и рюкзак на месте были. А проснулся, нету их.

– Намекаешь, что Полина могла твой рюкзак стирить и удрать с ним?

– А разве есть какое-то другое объяснение этому факту?

– Наверное, у Полины найдется.

Арина, привлеченная в качестве консультанта по этому делу, ничего прояснить не могла. Она всю ночь была занята куда более приятным делом. Таким образом, поиски рюкзака плавно перетекли в поиски Полины.

Время шло, а девушка не находилась. Все ее вещи оставались в палатке. Рюкзак, смартфон, документы и деньги.

– Она просто ушла погулять!

– Ночью? Одна? Рискованная прогулка. Она и мест здешних не знает!

– С ней что-то случилось.

– Наверное, отошла в лес по нужде.

– Отошла и заблудилась.

– Или напал на нее кто-нибудь.

– Кто?

– Ну, медведь, например.

Версия о медведе, подкарауливавшем по ночам прекрасных голопопых девушек, вызвала большой отклик у женской

части населения лагеря. Никому из них не хотелось очутиться на месте Полины. И Фима с Аней требовали проведения полноценного расследования. К их требованию примкнула также Арина, которая временно вынырнула из своего сомнамбулического состояния и заявила, что ситуация требует присутствия полиции.

Почему-то против этого категорически выступили мужчины. И Генка, и братья Беляковы, и Максим с Рохой нестройно, но дружно кричали, что ничего непредвиденного или ужасного не произошло, обычная бытовая ситуация; подумаешь, потерялся один человек из отряда, в походах и не такое бывает.

– Полиция нам тут не поможет. Сами Полинку потеряли, сами ее и найдем.

Девушки были недовольны, но что они могли поделать против мнения большинства? Это большинство знало, как выбраться из леса, а из них троих лишь Аня имела об этом хоть какое-то представление, впрочем, тоже весьма смутное.

– Чем мы сейчас уйдем и заблудимся в чаще, лучше уж подождем, чем все это кончится.

– Может, Полинка и впрямь вернется?

– Или парням надоест ломать комедию, и они согласятся на наше предложение.

Но Полина не возвращалась, хотя они разожгли огромный костер, вокруг которого, взявшись за руки, водили хоровод, а когда и это не помогло, то громко кричали и били в ка-

стриули, словно в тамтамы, чтобы привлечь внимание девушки и помочь ей найти верный ориентир.

А после обеда стало еще хуже. Поисковый отряд стал обходить по берегу озеро, и довольно скоро выяснилось, что в одном месте в камышах был виден проем.

– Тут недавно кто-то проходил.

– Зверь?

– Нет, человек. Вон и следы еще виднеются.

Следы имелись, и, пойдя по следам, они увидели, что в воде плавают что-то темное.

– Неужели Полинка?

– Пошла ночью купаться и утонула!

– Вот дуреха! И себя погубила, и нас подвела! Теперь хочешь или не хочешь, а придется поход прерывать. И все из-за какой-то идиотки!

– А если ее тут и оставить? – предложил один из братьев Беляковых.

И другой тут же подхватил:

– Место удаленное, сюда мы купаться не ходим. Пусть лежит, чего уж теперь.

Но остальные так на них посмотрели, что они смутились и заявили, что просто неудачно пошутили.

– Ладно, доставайте труп, портите себе и всем отдых. Нам-то что? Мы хотели как лучше, потому и предложили. А вы теперь сами думайте.

Но это оказался вовсе не труп. Это была всего лишь курт-

ка Полины, которую все хорошо знали и которая пропала вместе с Полиной. И вот теперь куртка нашлась, а куда делась Полина, этого по-прежнему никто не мог сказать.

– Нужно вызывать полицию!

– Зачем? Из-за упавшей в озеро куртки?

– Где куртка, там и Полина!

– Правильно! И рюкзак тоже!

Максу упорно не давал покоя его исчезнувший рюкзак. Фима даже подумала, а не сообщить ли Максиму о том, что его рюкзак в целости и сохранности находится у нее в палатке, но не стала. И уже не из страха даже, а чисто из шкурного интереса. Максим обладал куда более значительным авторитетом в группе, и его слово, несмотря на все разногласия, весило побольше, чем слово какого-то там неуклюжего новичка. Так что он мог вдохнуть энергию в поиски рюкзака, а Фиме бы просто посоветовали получше следить за своими вещами и не быть такой растяпой. И к тому же, признайся она сейчас, и неизбежно возникли бы вопросы к Фиме, а этого ей точно не хотелось. Так что она трусливо решила молчать, хотя и понимала, как это глупо. Если рюкзак найдется, то сразу станет ясно, что это рюкзак Фимы. И вопросов будет все равно не избежать.

И за обедом, на который были макароны с тушенкой, Фима поделилась своей тайной с Аней.

Та ее линию поведения неожиданно горячо одобрила:

– Молодец! Пусть Максим подергается, ему полезно.

– Мне кажется, ты его недолюбливаешь.

– Как и он меня! Мы с ним давно в контрах. Не доверяй ему! Он совсем не тот, кем кажется.

Но объяснить, что она имеет в виду, Аня отказалась. А Фиму вновь стали терзать сомнения.

– Но как быть, если рюкзак найдется? Тогда Максим сразу поймет, что рюкзак не его? Мне что делать? Как реагировать?

– Лишь бы нашли, а там...

И Аня отмахнулась, мол, там уже трава не расти.

– На крайняк прикинусь круглой идиоткой, – предложила Фима.

Аня и этот ее план одобрила, сказав:

– Правильно! Это у тебя отлично получается.

И ушла нервировать Максима, который в высоких рыболовецких сапогах лично прочесывал дно озера в том месте, где была обнаружена куртка Полины. Но сколько ни искали, ничего не нашли. Поэтому Максим поставил в этом месте сети, сказав, что должен хотя бы так вознаградить себя и возместить самому себе моральный ущерб, который он понес этим утром.

– А в этом озере водятся и судак, и щука. К ужину угощу вас роскошной ухой.

Про ондатру, которую он обещал запечь к прошлому ужину, Максим уже благополучно забыл. Теперь у него была новая цель, достижению которой он предался с новой страстью.

Впрочем, до вечера в сети ничего не попало, если не считать тины и немножко водорослей. Но Максим не отчаивался. Он сказал, что переставит сети в другое место и завтра утром точно сумеет разнообразить свежатинкой их скучное меню из концентратов. А пока что все поужинали гречей с неизменной тушенкой, а на десерт полакомились блинчиками со свежими ягодами, политыми сгущенкой. Блинчики получились немножко резиновыми, часть из них прилипла к сковородке, но все равно их слопали с удовольствием, не оставив ни крошки.

Максим в общей трапезе не участвовал, хотя его и звали принять в ней участие. Он заявил, что в подачках не нуждается, а скоро принесет к столу такую огромную рыбину, что все обзавидуются, а он сядет и в одиночку будет ее есть. И тогда все они очень пожалеют, что смели его критиковать.

– Как ты думаешь, Полина и впрямь могла украсть рюкзак? – спросила Фима у Ани. – Ты хорошо ее знаешь? Она способна на такой поступок?

– Я ее знаю не дольше твоего.

– Почему? Разве вы не были знакомы раньше?

– Нет. Ее Арина привела. У Арины и надо спрашивать. Это ее подруга.

Арину они нашли на вершине березы, откуда она пыталась поймать сигнал сотовой связи.

– Ну что? Дозвонилась до Полинки?

– Не пойму, в чем дело, – отозвалась Арина. – Звонок вро-

де бы идет, но Полина на него не отвечает. Просто сбрасывает и все.

Фима толкнула Аню в бок.

– Надо ей сказать, что свой телефон Полина оставила в палатке. Кому она звонит? Кто там и что ей сбрасывает?

Но Аня зашипела на подругу:

– Т-с-с... Не мешай мне немного позабавиться.

А вслух она громко крикнула:

– Арина, лучше пошли ей сообщение.

– Послала уже. Она его прочитала, но пока игнор.

Это удивило Фиму еще сильнее. Кто читал адресованные на телефон Полины сообщения?

Но Аня продолжала подшучивать над Ариной:

– И что ты ей написала?

– Чтобы она мне ответила, что с ней все в порядке. Что мы волнуемся, что с ней.

– Напиши, что мы хотим сообщить в полицию, что она украла рюкзак Макса.

– Но она его не крада!

И Арина от возмущения даже дернулась. А все знают, очень опасно совершать резкие движения, сидя на верхушке дерева. Могут быть последствия, которые и не заставили себя ждать. Макушка дерева от толчка тоже качнулась, Арина потеряла сцепление с ней и полетела вниз, пытаясь ухватиться за ветки. В конце концов ей это удалось, береза была хорошо облиственной пышной красавицей, так что до земли

Арина скорость падения существенно замедлила, и посадка у нее получилась довольно мягкой. И все равно, под глазом у девушки набухал изрядный синяк. А левую руку она прижимала к себе, твердя, что она у нее сломана.

Подруги подскочили к Арине, подняли ее на ноги, отряхнули и убедились, что пальцы на пострадавшей руке шевелятся, а значит, обошлось без переломов.

– У тебя просто сильный ушиб... и он у тебя не один.

– Это вы виноваты! Сказать такое про Полину! Она не воровка! Как вам могла прийти в голову такая дурацкая мысль?

– Ты хорошо ее знаешь?

– Ну, допустим, знакомы мы всего пару дней, – надулась Арина. – И что с того? Иногда и одной минуты хватает, чтобы понять, что за человек перед тобой.

– Минуты! – ахнула Фима.

Аня же потребовала:

– Расскажи, как именно вы с ней познакомились!

Арина вздохнула и принялась выкладывать. Да, Арина считает себя творческим человеком. Работа в офисе – это не для нее. И вообще, жесткие временные промежутки заставляют страдать ее тонко настроенную душевную натуру. Не может она работать по жестким указкам начальства, ей нужна свобода. Но тут возникала другая проблема. Когда над тобой нет надсмотрщика с кнутом в одной руке и сдобным пирожком в другой, очень трудно заставлять себя работать в полную силу. Так и хочется отвлечься, тем более что смысл

своего творчества Арина видит в самом процессе, а вовсе не в его конечном результате.

– Когда я пишу стихи или картины, я счастлива. И стремлюсь продлить это ощущение как можно дольше. Ведь стоит закончить вещь, и она уже перестает быть только твоей, она уходит к людям. Это все равно, что вынашивать, а потом воспитывать ребенка. Хочется, чтобы он все время был с тобой. Невозможно себе даже представить, что он станет взрослым и уйдет в большой мир. Оттягиваешь этот момент насколько возможно.

Конечно, с таким начальным посылом и всей организацией творческого процесса выход продукции у Арины получался минимальный. И прожить на плоды своего творчества ей было затруднительно. К счастью, помогали друзья, которые сочувствовали чудаковатой и незадачливой художнице. Им даже льстила мысль, что они подкармливают будущего гения, будущее светило, сопричастность к судьбе которого поможет и им войти в мировую историю. Тот факт, что гении обычно бывали плодовиты, друзья предпочитали не вспоминать.

В тот вечер за пару дней до начала похода Арина как раз сидела в кафе, дожидаясь своих друзей, которые отчего-то задерживались.

– И тут ко мне подседа Полина. Она сразу сказала, что видит во мне тонкую и одухотворенную личность, сказала, что из всех посетителей у меня самое доброе лицо и чуткий

взгляд. И что только я смогу понять ее драму.

– А что за драма?

– Полину бросил ее любовник. Олег. Она мне показывала его фотографии, где они вместе красиво отдыхают. То у него в загородном доме, купаются в бассейне. То на яхте его друзей. То на курортах. Мне он не понравился. Морда слишком толстая, глаз почти не видно. И из себя весьма упитанный такой дядечка, не в моем вкусе. Но Полина была вне себя от горя от его потери. Только и твердила, что о том, как бы ей его вернуть или как бы ему отомстить. Мне стало ее жаль. Мы с ней выпили, разговорились, потом перешли в другое место, оттуда поехали на выставку, потом в клуб, затем гуляли по ночному городу, катались на пароходике, вместе встречали рассвет. Нам было весело. И Полина сказала, что отдала бы все на свете, чтобы иметь такую подругу, как я. И если я позову ее с собой в поход, то нам будет очень весело вместе.

– Значит, к этому времени про наш поход ты ей уже разболтала?

– Нет. Вроде бы я ничего ей не говорила.

– Откуда же она про него знала?

– Не знаю.

Арина выглядела теперь слегка растерянной.

– Не понимаю, откуда она это узнала.

– Наверное, все-таки ты сама ей сболтнула, а теперь не помнишь.

– На память еще не жалею. Я бы помнила, если бы у нас

с ней зашел разговор о походе. Но я тогда еще удивилась, только не стала расспрашивать.

– Значит, Полина знала, что ты идешь в поход, и напросилась пойти вместе с тобой?

– Ну, получается, что так.

Это выглядело и само по себе довольно подозрительно, а в сочетании с исчезновением Полины и рюкзака Макса и подавно.

– А что еще ты знаешь про Полину? Домашний адрес? Место ее работы? У нее есть семья?

Увы, ни на один из этих вопросов Арина не смогла толком ответить. Очаровав Арину своим умением легко и непринужденно транжирить деньги направо и налево, Полина каким-то образом сумела ловко обойти молчанием свою собственную биографию.

– Она много говорила про Олега. Он у нее политик, сидит в каком-то там собрании, и еще он владелец банка, все время занят котировками валют и акций, и еще у него есть Дом мод, так что вроде бы он модельер, и еще он ставит кулинарные шоу на телевидении, возможно, он ресторатор.

– Тебе не кажется, что всех этих профессий и вообще всего этого как-то слишком много для одного человека?

– Ну... да.

– А фотографии Олега были у Полины в ее телефоне?

– Да.

– Если взлезем в телефон Полины, то можно будет разыс-

кать этого Олега и уже у него узнать подробности из жизни нашей подруги.

Они вернулись к палатке девушек, в которой оставался телефон Полины.

– Его нету! Ничего не понимаю! Еще утром он лежал тут.

– А теперь он исчез!

– Да тут и понимать нечего! Это Полинка за ним вернулась!

– Точно-точно! Улучила минуту, когда в лагере никого не было, вернулась и забрала его.

– Вот зараза! Мы тут мечемся, все ноги себе стоптали, нервы истрепали, а ей шуточки!

– Посмотри, что-нибудь еще из ее вещей пропало?

Фима посмотрела и воскликнула:

– Документы! Они тоже исчезли!

– А вещи? Рюкзак?

– Это пока что на месте.

– Ну, все ясно. Она еще вернется, и не раз.

– Что бы ни было на уме у этой Полинки, с ней все в полном порядке. Она сначала сперла рюкзак Макса, а потом принялась бродить вокруг лагеря, высматривая новую добычу. Еще не факт, что она ограничилась только тем, что забрала кое-что из своих собственных вещей. Может, она еще чье-нибудь добро умыкнула. Может, она воровка! Воровка – kleptomанка, которая специализируется на таких вот одиноких маленьких группах. Будет лучше, если мы все проверим

наши вещи и больше не станем оставлять их без присмотра. А еще лучше все ценное носить при себе.

Впрочем, тщательный осмотр не выявил никаких новых пропаж. И даже была сделана одна находка. В своей палатке Аня с Фимой обнаружили спящего Генку. Когда его разбудили, он долгое время таращился на них, словно не в силах понять, что происходит и кто перед ним такие.

А когда немного пришел в себя и узнал девочек, то схватился за голову.

– Ой, девчонки, не знаю, что со мной такое и случилось. Я у вас в палатке? Ума не приложу, как я тут очутился.

– Ты уж постарайся.

– Я вернулся с поисков с озера, поужинал, а потом мне захотелось чайку глотнуть. Но весь чай уже был выпит, оставалось только немного в термосе у Макса. Ну, я его и взял.

– Ты выпил мой чай? Вот из этого термоса?

– Он самый. А что с ним не так?

– Это тот чай, которым меня угостила вчера ночью Полина. Это ее термос.

Фима взглянула на Гену.

– Получается, ты сегодня выпил тот же чай, который вчера пил Макс?

– Один глоток там всего и оставался. Странный чаек, крепкий, забористый такой. У меня сразу голова закружилась. Я пошел к себе в палатку, решил, что прилягу и отдохну, но, видимо, не дошел и завалился в вашу.

– Похоже, что в чай была добавлена какая-то дрянь, которая вас двоих и вырубила. Максим вчера попил чайку от души, поэтому и спал до утра. А тебе, Гена, повезло, для тебя отравы остался всего глоток, вот ты и заснул ненадолго.

– Голова шумит.

– У меня тоже шумела, теперь прошла, – успокоил его Максим. – Выходит, эта Поинка – она отравительница?

– Скорей всего, она просто воровка.

– Или сумасшедшая. Только вконец чокнутой бабе придет в голову совершить кражу подобным образом!

– Возможно, Полина страдает психическим расстройством. А такие люди просто не в силах удержаться от искушения, когда на них «накатывает»!

– Вот-вот! Я и говорю, что она чокнутая! Все берегитесь! Чокнутая бродит вокруг нас!

– Чокнутая и больная – это две большие разницы.

Но несмотря на то что Фима защищала Полину, ей тоже становилось неуютно при мысли, что сумасшедшая рыскает возле их лагеря, высматривая, чего бы еще натворить. Если человек не здоров психически, то неизвестно, что в следующую минуту может прийти в его больную голову.

Выпроводив Генку за порог своей палатки, девушки стали держать военный совет.

– Я вот тут подумала, а что, если Поинка неспроста украла рюкзак Максима?

– Она украла вовсе не его, а мой рюкзак, – напомнила Фи-

ма.

– Но она-то думала, что он принадлежит ему. Все так думали. И даже сам Максим.

– И что ты хочешь сказать?

– Раз уж его рюкзак оказался у тебя, может, нам взглянуть, что там у него такого есть особенного?

– Думаешь, Полинка охотилась специально за рюкзаком Макса?

– Или за какой-то одной вещью, которая у него там есть.

Предложение показалось Фиме стоящим.

– А и правда, – оживилась она. – Давай посмотрим!

– Это не будет...

– Отчаянные времена требуют отчаянных мер!

– Мы должны понять, что происходит! От Макса можно ожидать всего, чего угодно. Если он что-то затеял, мы имеем право знать, что именно!

Рюкзак порадовал девушек комплектом термобелья, носками, все они были новые, еще в упаковке, нижним бельем и туалетными принадлежностями. Все было наилучшего качества и явно не отечественного производства. Но ничего такого, ради чего стоило бы украсть рюкзак, тут не наблюдалось. Да, вещи хорошие, но, кроме носков, они все уже ношеные.

– Зачем Полине могло понадобиться такое добро?

Фима пожала плечами и встряхнула рюкзак.

– Все равно тяжелый, в нем есть что-то еще.

– Вроде бы мы все обыскали.

– Все, да не все.

Потайной карман обнаружился не сразу. Но зато когда девушки в него заглянули, то лица у них вытянулись.

– Это что?.. – прошептала Фима, держа на ладони пистолет.

Он был увесистым и пугал девушку своим вороненым стволом.

– Не знаю, откуда у Макса оружие.

– Может, пневматика?

– Кто его знает, я в оружии не разбираюсь. Может, и пневматика. Но ты на всякий случай сотри с него свои отпечатки пальцев.

И Аня протянула подруге влажную салфетку. Фима, хоть и удивилась таким мерам предосторожности, но послушно их выполнила.

Пока она возилась с пистолетом, в голову ей пришел новый вопрос:

– А чем Максим вообще занимается?

– Он адвокат, у него своя контора. Всякие там бракоразводные процессы, наследственные дела и тому подобные семейные тяжбы.

– А Роха?

– Они вместе работают.

– Судя по всему, дела у них идут неплохо.

– С доходами у них полный порядок. А вот со всем остальным...

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, они оба неженаты и не стремятся обзавестись семьями. Живут в свое удовольствие, отдыхают, веселятся, путешествуют.

– Разве это плохо?

– Нет, не плохо, но, кроме удовольствий, все-таки есть еще и долг. А вот с этим у ребят, мне кажется, дело обстоит хуже. Они знают только свое «хочу», а «надо» у них работает только в том случае, если они получают за него деньги. Просто так они и пальцем о палец ни для кого не ударят.

– Ты их не любишь, – заметила Фима.

В ее замечании не было ничего особенного, но Аня неожиданно вспыхнула:

– Кто они такие, чтобы я их любила или не любила? Плевать мне на них двоих!

– А эта Вичка, о которой ты упоминала, она твоя подруга?

– Лучшая подруга.

– И она изменила мужу?

– Ничего она ему не изменяла! Хотя и стоило бы! Вичке в мужья достался редкостный урод! И вся эта история с ее якобы изменой, это была его подстава от и до! И организовали ее Макс с Рохой!

– Зачем?

– По заказу Артурчика, не иначе! Он заплатил Максу деньги, чтобы тот быстро развел его с Вичкой. Макс подключил Роху, вот они и устроили Вичке западню!

– Но как получилось, что Макс пошел с тобой и Вичкой в поход?

– Мы не первый раз вместе выбирались. Артур об этом был прекрасно осведомлен. Вот он и подговорил Макса, чтобы тот помог ему избавиться от Вички. У них с Вичкой в брачном договоре был пункт, что если кто-то из супругов будет уличен в измене, то не имеет права претендовать при разделе имущества ни на что из совместно нажитого. Вот так и получилось, что Артур женился на молоденькой вешалке, а Вичку оставил с носом. Конечно, она сама виновата. Я давно ей предлагала нанять специального человека и проследить за Артуром. Вот уж кто точно изменял, так это он!

– Теперь я понимаю твое возмущение, когда ты увидела, что Макс с Рохой хотят присоединиться к нам.

– Гады! Сволочи!

– Предатели!

И девушки пнули каждая по разу рюкзак Макса.

К их удивлению, пустой рюкзак издал нечто вроде звона. Переглянувшись, девушки наклонились ближе, стремясь решить разгадку этого звона.

Глава 4

Чтобы разобраться в том, что же тут звенит, девушкам пришлось буквально перетряхнуть рюкзак, ощупать каждый его шовчик и заглянуть в каждую складочку.

– Тут что-то есть. Я чувствую его.

Это что-то было очень маленькое, продолговатое и твердое. И оно издавало тот самый мелодичный звон, который и привлек внимание девушек.

– Да как же туда добраться? Тут оно, но мне его не достать!

Девушки ощупали весь рюкзак и убедились, что обычным путем к таинственной звенящей штуке им не подобраться.

– Придется распороть подкладку, – решила Аня, вооружившись крохотными маникюрными ножничками.

Она придирчиво осмотрела швы и кивнула.

– Вот тут видно, что шов был распорот, а потом аккуратно снова зашит.

Как только Аня распорола нитки, то внутри оказался еще один крохотный кармашек, в котором лежала флешка в блестящем черном футляре, формой похожем на небольшое яйцо. Именно футляр и издавал тот легкий звон, стоило его потрясти.

– Видимо, на этой флешке записана какая-то важная информация, – сказала Фима. – Учитывая, какие грязные де-

ла проворачивал Максим, тут могут оказаться и очередное доказательство адюльтера, и запись разговора наследников, которые сговариваются между собой, чтобы убить богатенькую бабушку старушку, и вообще что угодно.

Аня кивнула.

– Я с тобой согласна. Вот только...

– Что?

– Ну, понимаешь, шов был зашит так ровно, что даже я сама не сумею так повторить. А ведь я женщина и неплохо шью, имела большую практику. А Максим... мне даже сложно представить его с иголкой в руках. Он тут в прошлом году порвал рубашку, так весь лагерь обегал, всех упрашивал, чтобы ему ее зашили. А когда все его послали, то он попытался сам, но только исколол себе все пальцы и плюнул на это дело. Так и ходил дырявый, пока кто-то из девчонок над ним не сжалился и не зашил.

– А вдруг этот случай так его раззадорил, что он поставил себе цель научиться хорошо шить? И за год необычайно преуспел!

– Все может быть, конечно. Но штопать, зашивать – это не в характере Максима. Ему проще вещь выкинуть, купить себе новую и гулять дальше. Нет, не могу представить его скрюченным и с иголкой в руке.

– Тут же он умолял его зашить рубашку.

– Тут – это другое дело. Где бы он тут в лесу взял себе еще одну рубашку? А в городе ему проще купить новое, чем

возиться с шитьем.

– Хочешь сказать, кто-то другой зашил ему в рюкзак эту флешку?

– Да.

Фима замолчала. Сам Максим зашил флешку или это сделал по его просьбе кто-то другой, но одно было ясно: флешка несла в себе некую важную информацию, иначе ее не стали бы так старательно прятать от посторонних глаз.

– Мне кажется, флешка и есть причина, по которой Полина украла его рюкзак.

– Или все-таки пистолет?

– Так или иначе, но в любом случае она здорово обломалась.

– Это уж точно.

Девушки сложили вещи обратно в рюкзак Макса, не забыли они и пистолет, отмытый Фимой буквально до блеска, и вышли из палатки.

На улице уже совсем стемнело. Все их друзья собрались у костра. Можно было приступить к операции по возвращению рюкзака его законному владельцу.

– Пора!

Аня страховала, а Фима перетаскивала рюкзак в палатку Макса. Операция по восстановлению справедливости и частной собственности была проделана в рекордно быстрые сроки и с сохранением полной тайны исчезновения этой самой собственности. Никто не обратил внимания на суету между

палатками.

После того как дело было сделано, девушки пристроились в общий круг за костром и еще почти целый час участвовали в общем разговоре. Лишь после того как Макс, зевая и потягиваясь, пошел к себе, подруги рискнули переглянуться.

Сколько же времени ему понадобится на то, чтобы обнаружить свою пропажу? Один, два, три...

– Она вернулась! Она снова приходила к нам!

Максим выскочил на поляну, сжимая рюкзак в своих руках. Лицо его светилось триумфом.

– Полина только что была у меня в гостях, и она вернула украденное! Я же говорил, что с ней все в полном порядке!

И повернувшись к лесу, он закричал:

– Полина! Ау! Выходи! Я тебя прощаю!

Но лес в ответ лишь шумел и колыхался. Никто из него не вышел и не подал ни единого звука. Но внезапно Фиме сделалось жутко. И пока все, окружив Максима, поздравляли его со счастливым завершением этой истории, Фима не сводила глаз с самого героя.

– А с вещами все в порядке? – спросила она у него. – Ты проверял? Она все вернула тебе в целостности и сохранности или все же что-то прихватила?

Максим слегка растерялся.

– Если честно, то я пока не проверял.

– Так проверь.

Макс тут же перевернул рюкзак, вывалив все свои вещи

прямо на траву. А потом начал складывать вещи обратно. Фима могла наблюдать за его действиями вместе со всеми остальными. Но, в отличие от остальных, у нее была своя конкретная цель. Но сколько она ни смотрела, так и не увидела того, что хотела увидеть.

– Ты заметила, он даже не пытался ощупать руками швы, – прошептала стоящая рядом Аня.

– Такое впечатление, что он даже не знает о том, что внутри рюкзака что-то зашито.

Между тем Максим поднял голову и произнес упавшим тоном:

– Кое-что все-таки пропало.

Этого Фима не ожидала.

– Что?! – воскликнула она. – Не может быть!

– А чему ты удивляешься? Уже само по себе странно, что Полина сочла за труд вернуть мне мой рюкзак. И было бы вдвойне странно, если бы она оттуда ничего не позаимствовала.

– И что же у тебя пропало?

– Я брал с собой бумажную карту местности. Самую подробную, со всеми речками и ручьями. Такую днем с огнем не найдешь. Нарочно с самого верха положил, чтобы удобней было взять. Она и исчезла.

– Тю! – поморщилась Аня. – Ерунда какая! Карта! Было бы из-за чего расстраиваться.

– Но зачем она тебе вообще была нужна? – удивилась Фи-

ма. – У меня в памяти телефона есть электронная карта. Она и точней, и работать с ней приятней. Несовременный ты человек, Макс.

– Посмотрим, что ты запоешь через несколько дней, когда придет время двигаться, а все смартфоны у нас окажутся сдохшими.

И Фима поняла, какую глупость лягнула. В самом деле, подзарядить устройства тут негде, до ближайшей розетки еще нужно суметь добраться. И еще она вспомнила, что на ее собственном смартфоне оставалось не больше двадцати процентов зарядки. Судя по тому, как громко ойкнула Арина, у нее ситуация обстояла не лучшим образом.

А к Фиме с Аней неожиданно подошли братья Беляковы.

– У нас есть к вам одно предложение.

– Как насчет того, чтобы завтра провести время с нами?

– В каком это смысле?

– Хотите сплавать с нами на остров?

Братья имели в виду небольшой клочок суши, который можно было разглядеть с берега. Несмотря на относительно малые размеры, на нем имелось достаточно растительности и деревьев, чтобы представлять собой известный интерес. И братья уже не первый раз заговаривали о том, что хорошо было бы этот островок исследовать.

– Не пойму, что вас так туда тянет?

Антоха наклонил голову набок, так что его светлые мягкие волосы коснулись загорелого плеча.

– В самом деле? Не понимаешь?

– Девчонки, мы же вас приглашаем на романтическую прогулку.

– Окутаем вас заботой и вниманием.

– И вы упадете в наши объятия.

– Чтобы нам в этот момент никто не помешал, мы и зовем только вас двоих.

Аня отмахнулась.

– Шуты гороховые! Будет вам! Будто бы никому не известно, что вам кроме вас двоих никто не нужен. Уж какие красивые девчонки с нами ходили, а вы на них ноль внимания! Говорите честно, что вам там на этом острове медом намазано?

Братья переглянулись друг с другом.

– А вдруг там живет Робинзон?

– Вот бы нам с ним познакомиться!

Фима захихикала.

– Какой еще Робинзон? Вы в своем уме?

Но Аня осталась серьезной.

– Вы что-то там видели? – спросила она у братьев.

Те кивнули, и физиономии у обоих при этом были таинственные и загадочные сверх всякой меры.

– И что видели?

– Свет.

– От костра?

– Просто свет. Такой таинственный зеленовато-голубой

свет.

– И он двигался по острову.

– А единственное живое существо, которое может светиться в темноте в этих широтах – это человек.

Аня пожала плечами.

– Ну, почему же, еще светлячки всякие есть.

Но версию светлячков братья отбросили без всяких колебаний.

– На острове кто-то живет! – заявил Антон. – Или пусть даже не живет, но находится.

– Возможно, это Полина?

– Вот, и мы подумали о том же самом. Представляете, как здорово будет ее выследить и поймать?

– Мы станем героями! Йо-хуу!

Несмотря на воодушевление, которое испытывали братья, Фиме эта их идея почему-то пришлась не по вкусу. Она и сама не могла толком объяснить, почему ей не нравится путешествовать на остров в компании с братьями, но при мысли о том, что они будут бродить по острову, у нее внутри все переворачивалось. Остров внушал ей скрытую тревогу, от него хотелось держаться подальше.

Но Аня, казалось, подобных чувств не испытывает. И отказывать братьям она тоже не торопилась.

– Я вчера ночью проходила мимо вашей палатки и слышала какие-то выстрелы и крики. Вы смотрели кино?

– Ну, боевичок перед сном глянули, что в этом такого?

– Вдвоем? По одному смартфону. Это же неудобно.

– Зачем смартфон? У нас ноут с собой взят.

Аня еще больше оживилась.

– Вот как! – воскликнула она. – Дадите его нам с Фимой?

– Зачем он вам?

– Тоже хотим кое-что посмотреть.

– Там аккумулятор почти сдохший, зарядки всего ничего осталось.

– Нам как раз этого и хватит.

Братья колебались недолго.

– Ну ладно, ноут мы вам дадим, но за это вы отправитесь с нами на остров.

– Заметано! – кивнула Аня. – Тащите сюда свой комп!

И пока радостные братья бегали туда-сюда, Фима имела возможность расспросить подругу:

– Объясни мне, что ты задумала?

– Из всей компании только у братьев есть ноутбук. Я проверяла. Остальные, вроде тебя и меня, ограничились тем, что взяли с собой смартфоны.

– И что?

– А то, что мне не терпится проверить, что хранится на флешке из рюкзака Макса.

Фима ахнула:

– Ты... ты ее украла?

– Ой, я тебя умоляю, не надо говорить мне таких громких слов, – поморщилась Аня. – Скажем так, я ее позаимствова-

ла. На время. Посмотрим и вернем.

И так как Фима по-прежнему не сводила с нее своих больших глаз, Аня вспыхнула:

– Скажи, какая цаца! Положа руку на сердце, неужели тебе не интересно узнать, что такого таинственного хранится у Макса на его флешке?

Если говорить откровенно, то Фима тоже сгорала от любопытства. И не стала этого скрывать от подруги.

– Вот и отлично, вот мы с тобой и договорились, – одобрила ее сговорчивость Аня. – Я знала, что мы с тобой быстро найдем общий язык.

Ноутбук братья великодушно оставили подругам на всю ночь.

– Он нам все равно больше не нужен. Заряда там осталось всего несколько процентов, повезет, если сразу не вырубится.

– Можете отдать нам его уже в городе.

– Сейчас это просто кусок металла и пластика, нам не с руки его таскать с собой по лесу. Раз он вам нужен, вы его и носите.

Аня не стала с ними спорить.

– Договорились, – кивнула она. – А как мы с вами завтра доберемся до острова? Лодок у нас с собой нету.

– Увидите!

– Пока что это сюрприз!

И счастливые братья снова убежали.

– Шуты и клоуны, – прокомментировала Анька. – Но безвредные. Я видела, ты как-то напряглась, когда они заговорили про поездку на этот остров. Но я тебе клянусь: братьев ты можешь не опасаться.

– Не понимаю, если они хотят там охотиться на Полину, зачем им мы? Позвали бы Макса с Рохой. Или Генку.

– Так ведь от Генки они и прячутся, – усмехнулась Аня. – У этих двоих уже столько желтых карточек, что еще один прокол, и с нами они больше не пойдут. Генка их еще в городе предупредил, что никаких несанкционированных приключений он в этот раз не потерпит. Они уже пытались подговорить его насчет поездки на остров, но Генка им отказал, сказав, что это слишком опасное предприятие.

– Опасное?

– А ты как думала? До острова больше километра, глубина тут будьте-нате, а плыть предстоит на старом плоту, который ребята вчера нашли где-то в камышах.

– Так ты все знала! Знала, на что они нас подбивают!

– Еще бы мне и не знать! Генка мне сам жаловался, что никакого сладу с этими двумя нет.

– А мы-то им зачем?

– Зачем им понадобилась лично ты, я не знаю. Может, и впрямь вознамерились за тобой приударить.

– Вдвоем?

– Они вообще все вместе делают. У них это что-то вроде пунктика. Очень дружные братишки, ты это учти, если взду-

маешь с одним из них закрутить, то и второго себе под крыльшко взять придется.

– Это в каком же смысле?

– В прямом!

– Ладно, учту. Хотя ни тот ни другой мне не нравится. Но если они за мной одной собирались вдвоем ухаживать, тогда ты им зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.